

НРАВСТВЕННОЕ БОГОСЛОВИЕ

КРЕЩЕНИЕ РУСИ И НРАВСТВЕННО-ПРО- СВЕТИТЕЛЬНАЯ МИССИЯ ЦЕРКВИ

В КОНТЕКСТЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ИСТОРИИ

Архимандрит Платон (Игумнов)

доктор богословия
профессор Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
mpda@yandex.ru

Для цитирования: Платон (Игумнов), архим. Крещение Руси и нравственно-просветительная миссия Церкви в контексте отечественной истории // Вопросы богословия. 2019. Т. 1. № 1. С. 44–64 doi: 10.31802/2658-7491-2019-1-1-44-64

Аннотация

УДК 271-42:008(47)

Статья посвящена исполнившемуся в 2018 году 1030-летию Крещения Руси. Рассматривая события 988 года как эпохальное событие отечественной истории, автор связывает с ним все коренные перемены, происшедшие в исторической жизни русского и других народов России. Событие Крещения Руси означало вступление народов Руси в Завет с Богом и ознаменовало собой начало нового исторического бытия, конечной целью которого является грядущее Царство Божие и вечная жизнь. Видимым проявлением и конкретным обнаружением в исторической жизни мира Завета народа с Богом высту-

пает основанная Господом Иисусом Христом Святая Церковь, актуальным предназначением которой в истории России, как и в истории других народов мира, является освящение сверхприродной Божественной благодатью всех сфер личной, семейной, общественной и государственной жизни, нравственное преобразование исторического лика народного бытия и введение всего естественного строя бытия в порядок нетления и вечности. Ведущая роль в этом всемирно-историческом процессе принадлежит нравственно-просветительной миссии Церкви.

Ключевые слова: Бог, Завет, Воплощение, Церковь, благодать, просвещение, преображение, воскресение, вечная жизнь.

Историческая оценка события Крещения Руси, представленная в наследии русских мыслителей и работах отечественных исследователей, определяется в параметрах величия, масштабности, грандиозности и исторической значимости этого поистине исключительного и беспрецедентного эпизода в русской национальной судьбе. Этому событию предшествовало другое, не менее яркое в своей оригинальности и исключительной уникальности событие, связанное с историей «призвания варягов» на Русь. Оба эти события: и установление русской государственности в 862 году, и учреждение христианства в России в 988 году — имели и продолжают сохранять своё фундаментальное и судьбоносное значение в нашей отечественной истории.

На вопрос, почему мы должны считать Крещение Руси величайшим событием в нашей отечественной истории, можно ответить словами К. Барта: «Завет между Богом и человеком есть первый и последний смысл истории»¹.

В церковно-догматическом смысле, равно как и в значении предложенной Бартом формулы, событие Крещения Руси означает вступление русского народа в Завет с Богом, это событие означает обретение русским народом основанной на Божественном Откровении религиозной веры, которая в своём аксиологическом содержании представляет собой одну из важнейших мировоззренческих конструкций, теснейшим образом связанную с задачами интерпретации смысла человеческой жизни и человеческого предназначения.

В свете Откровения человек осознаёт присутствие Бога в человеческой жизни, и это осознание представляет собой открытие бытия «в присутствии трансценденции»². Это осознание также представляет собой выражение человеком своей собственной бытийности в онтологическом прорыве, когда он «прорывает всю как будто завершённую в мире действительность наличного бытия»³. С этого момента человек переживает своё личное биографическое время как путь, но «смыслом этого пути является трансцендентность»⁴.

В событии Крещения Руси душа народа смогла прорвать границы своего имманентного существования, преодолеть стихию иррационального, тёмного, языческого, ветхого, плотского и страстного

1 Барт К. Церковная догматика. Т. 3. М., 2014. С. 313.

2 Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991. С. 455.

3 Там же. С. 455.

4 Там же. С. 279.

естества, приблизиться к жизни во Христе и озариться сиянием Божественного света, достигнуть «просвещения», которое в своём первоначальном значении, но вовсе не в метафорическом смысле заменяло слово «крещение» и было его синонимом.

Крещение Руси Святым Владимиром в 988 году, представляющее в своей сущности акт манифестации веры народа в победу Христа над смертью и Его Воскресение, должно концептуально оцениваться как событие, положившее начало процессу просвещения Руси в самом глубинном и универсальном его значении, в значении озарённости всего русского народа со стороны абсолютного и вечного Божественного начала. Будучи важнейшим судьбоносным событием в жизни нашего Отечества, Крещение Руси является совершившимся и продолжающим совершаться в нашей новейшей истории исполнением во времени Божественного замысла в судьбе нашего народа, в судьбе, включённой в общую судьбу мира в общем континууме мирового цивилизационного развития.

Крещение Руси остаётся полностью уникальным событием. Оно не может быть постигнуто через какие-то аналогии или сравнения. Его смысл выводится не из рационального постижения действительности, но из совершенно иного источника истины, каким остаётся на все времена текст Откровения. Церковь актуализирует смысл крещения на языке библейских и литургических символов, потому что символический язык способен выразить тайну предельной реальности, данную нам в Откровении.

В благовестии святого апостола Павла тайна крещения связывается с тайной воскресения. Совершаемое во образ смерти и Воскресения Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа крещение каждого индивидуального человека, «приходящего в мир», включает с его стороны не только торжественный нравственный обет решительного и бескомпромиссного следования за Христом и соблюдение верности Богу и правде Его, не только глубинный экзистенциальный зов, который человек должен уметь слышать и никогда не угашать и в котором проявляется действительность его религиозного отношения к Богу, но и открывает перед ним перспективу нового трансцендентного бытия в сравнении с прежним «ветхим» его прозябанием. Для всех людей, уверовавших в Господа Иисуса Христа как Сына Божьего и Спасителя мира, крещение вместе с принятием печати дара Святого Духа как акт истинного в своей онтологической подлинности просвещения открывает врата вечной жизни в её неисчерпаемой полноте, со-

ставляющей основное содержание бытия в грядущем царстве новой Божественной действительности.

Отмечая 1030-летие принятия Россией христианства и оценивая это историческое событие как знаменательную веху национального русского пути, президент России В. В. Путин заявил:

«Крещение Руси — это ключевой, поворотный этап нашей истории, событие цивилизационного масштаба и преображающей духовной силы. Оно определило дальнейший многовековой путь России, оказало влияние на всё мировое развитие»⁵.

Всемирная история, равно как и наша отечественная история, связывает с событием Крещения Руси исторический характер национальной судьбы России. По мысли Святейшего Патриарха Кирилла,

«Крещение Руси — это событие эпохального значения не только для самой Киевской Руси, не только для Европы. Это событие имеет эпохальное значение для всего мира»⁶.

Событием Крещения Руси в нашей отечественной истории было ознаменовано вхождение русского и всех других народов России в ограду Святой Православной Церкви, заключающей в своей живоносной природе неиссякаемый ресурс духовных сил, актуализация которых в культурно-историческом процессе имела грандиозные последствия для русской национальной судьбы, включая и наше время, и эпоху, в которую мы живём. С этого исторического момента бытие Церкви в стихии русской национальной жизни стало означать присутствие в ней надмирного и абсолютного Божественного начала, которое в потоке сверхъестественной Божественной благодати стало глубинным основополагающим фактором, придающим национальной русской истории, всему пройденному нашим народом пути смысл, ценность и полноту, и самое главное — высшее и безусловное оправдание перед Богом. В истории народов России, как и других народов мира, Церковь стала источником света, освящающего и преображающего все сферы национального бытия, все сферы личной, общественной и государственной жизни.

В исполнении своей религиозной и нравственно-просветительной миссии Церковь с самых первых дней своего исторического

5 Путин В. В. Выступление на торжествах по случаю 1030-летия крещения Руси. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/58123>.

6 Кирилл (Гундяев), Святейший Патриарх Московский и всея Руси. Проповеди. 2013. СТСЛ., 2014. С. 299.

бытия неслла миру Божественное Послание, Новый Завет, свидетельство о Воплощении Бога Слова, обращаясь к миру на языке благодати и истины (Ин. 1, 17), языке, понятном народам Средиземноморской ойкумены, потому что эти понятия уже присутствовали в культуре античности.

«История религии и нравственности учит нас, что и в этом пункте, как и во многих других, античность была настоящим Ветхим Заветом нашего христианства»⁷.

По мнению Ф. Ф. Зелинского, общий характер религиозного и нравственного мирозерцания античной эпохи остаётся вне христианского умозрения только лишь потому, что современный мир, воспринимающий античность преимущественно в её художественном, эстетическом, аспекте, перестал чувствовать в ней «древнее этико-религиозное естество»⁸. Согласно Зелинскому, то, что относительно идеи благодати наметила античность, «то договорило много веков спустя христианство»⁹, когда в явлении могучего гения Блаженного Августина понятию *gratia* было возвращено её «раннее и забытое значение»¹⁰.

Характеризуя мировоззрение и верования народов дохристианской эпохи, Л. А. Тихомиров отзывается о них «как о достоянии общечеловеческом, как в смысле ценных приобретений, так и в смысле ошибок и заблуждений»¹¹. Общечеловеческим достоянием является понятие «священное», которое представляет собой важнейший смысловой религиозный концепт. В отличие от Канта, видевшего в категории «священного» моральное благо, Рудольф Отто, немецкий евангелический теолог, автор книги «Священное», изданной им в 1917 году, усматривал в «священном» парадоксальное изумление, мистический страх и удивление, священный ужас, «то, от чего мороз по коже, то, что пронизывает до мозга костей, то, что лишает дара речи»¹². Понятное последователям древних религий и присутствующее в Божественном Откровении Ветхого Завета понятие священного было традиционно усвоено Церковью в качестве предиката всего высокого, достойного,

7 Зелинский Ф. Ф. Харита. Идея благодати в античной религии // Лики культуры: альманах. Т. 1. М., 1995. С. 367.

8 Там же. С. 367.

9 Там же. С. 407.

10 Там же. С. 367.

11 Тихомиров Л. А. Религиозно-философские основы истории. М., 1997. С. 50.

12 Хаутенен А. Бог: открытый вопрос. М., 2008. С. 186.

вечного, запредельного и религиозно значимого, всего того, на чём лежит печать Божественной благодати, то есть Божественной благодати, Божественного действия и Божественного смотрения. Через восемь веков своей истории Церковь обратилась с Божественным Посланием к не просвещённому Благой Вестью языческому славянскому миру.

В осуществлении заповеданной Богом миссии Церковь должна была возвещать Благою Весть о Христе и сеять семена религиозно-нравственного учения на национальную и культурную почву тех народов, уровень мировоззренческой и нравственной сформированности которых соответствовал их готовности «с радостью» (Мф. 13, 20) принять слово Божественной истины. Русь, как и другие народы Европы, приняла христианство в тот исторический момент, когда в её цивилизационном совершеннолетиі исполнилась «полнота времени» (Гал. 4, 4).

С этого момента энтузиазм религиозной веры принявшей крещение Руси утверждается на Божественной благодати, в свете которой событие Богоявления признаётся как центральный момент человеческой истории. Придя в мир, Сын Божий «явился среди истории, а не в конце её»¹³. Это событие в его фундаментальном откровенном значении переживается в народном религиозном сознании как знак реального осуществления бытия людей с Богом. «Историческое существование Христа, так же как и реальность Его характера, сохраняемого в Евангелиях, не подлежит серьёзным сомнениям»¹⁴, но этот исторический образ есть «образ совершенного человека»¹⁵, Который говорил, что Он «рождён и послан от Бога»¹⁶. В мировой человеческой истории «наряду с Богом, Создателем Вселенной, есть и Бог, соучастник нашей истории, её носитель»¹⁷. Он — «Тот, Кто вошёл в историю людей, Тот, Кто жил среди нас и стал звеном в цепи поколений, случайным, уникальным и историческим экземпляром человеческого вида, иудеем Иисусом из Назарета, Богом рядом с нами, Иммануилом»¹⁸.

13 Соловьёв В. С. Оправдание добра. М., 1996. С. 199.

14 Там же. С. 193.

15 Там же.

16 Там же.

17 Хаутепен А. Указ. соч. С. 451.

18 Там же.

В христианском мировоззрении событие Богоявления воспринимается как ноуменальный центр истории человечества, вокруг которого выстраиваются все другие события истории: призвание Авраама, исход Израиля из Египта, пророческая весть, Воскресение Христа, проповедь апостолов, преобразование святым Константином Великим языческой Римской империи в христианскую ойкумену, создание святыми Кириллом и Мефодием славянской письменности и славянской литургии, Крещение Руси святым Владимиром и торжественное празднование 1000-летия утверждения христианства на Руси в 1988 году, положившее начало возрождению церковной жизни в России на рубеже XX–XXI вв.

В 2018 г. исполнилось тридцать лет с того исторического момента, когда в условиях радикального крушения прежней идеологической парадигмы в общественной и государственной жизни страны восторжествовали принципы политической, нравственной и религиозной свободы, свободы мировоззрений и убеждений. Кончилось семидесятилетнее духовное пленение России, не без оснований названное «вавилонским». Продолжительность времени богоборческого режима в России, в прошлом Святой Руси, Промыслом Божиим была отмечена символической цифрой — 70 лет, в то время как русская православная монархия, берущая своё начало в 988 г. с равноапостольного святого великого Киевского князя Владимира Красное Солнышко и закончившаяся исповедническим подвигом и гибелью последнего Российского венценосца, Государя Императора Николая Александровича в 1918 г., монархия, служившая духовным, культурным, экономическим и геополитическим интересам России, имела отведённый ей Божественным Промыслом огромный исторический период, символически совпадающий с периодом жизни на земле первозданного Адама, прожившего 930 лет. Годы политики государственного атеизма вместе с безграмотной национальной политикой большевиков не прошли бесследно для судеб России, они имели свои драматические последствия, которые не удаётся преодолеть вплоть до настоящего времени. Государственный и церковный праздник, посвящённый 1030-летию Крещения Руси, Россия и провозгласившая в 1991 г. свою «независимость» Украина не праздновали вместе. Президент России В. В. Путин и Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл вместе с православным народом по обстоятельствам политической конъюнктуры не имели возможности совершить молебен Святому крестителю Руси перед его монументом в Киеве, воздвиг-

нотом на берегах Днепра — «купели Руси», Российской императорской властью в 1888 г. в честь празднования 900-летия Учреждения христианства в нашем Отечестве. Причиной украинского сепаратизма являются вовсе не отличия, которые можно наблюдать в национальном характере украинцев, и тем более не воля народа Украины, сознающего свою этническую и культурную общность с народами России и Белоруссии, а исключительно политические амбиции руководителей республики, носящие явно выраженный деструктивный и откровенно провокационный характер. В своей известной работе «Характер русского народа» Н. О. Лосский приводит отзывы европейцев, указывающие на объективную несостоятельность украинского сепаратизма. Лосский ссылается на книгу М. Бэринга «Главные истоки России» и отмечает, что его книга ценна и интересна в том отношении, что автор указывает на множество недостатков, имеющих место в русской действительности. В заключительной главе, названной Бэрингом «Очарование Россией», автор признаётся, что любит «эту страну», «с удивлением и уважением» относится к её народу¹⁹. Он ценит тургеневский пейзаж, очарование весны, красоту зимы, русские песни и музыку, способные тронуть сердце, русскую поэзию. Он признаётся: «Русская душа полна человеческой христианской любви, более тёплой, простой и искренней, чем я встречал у других народов»²⁰. Он говорит о проникновенности русской музыки, искренности и простоте религии, манер, общения. «Для меня Россия, — заявляет он, — полна единственной и покоряющей прелести»²¹. В русском народе он видит не живописный и экзотический характер, не коренное первобытное варварство, а «нечто вечное, общезначимое и великое — именно его любовь к человеку и веру в Бога»²². Лосский считал необходимым привести в своей работе отзыв М. Бэринга о малороссах, как он называл в своей книге о России обитателей её южно-западного региона, украинцев.

«О различии характеров великороссов и малороссов Бэринг говорит, что это — более северные и более южные русские вроде того, как итальянцы в Пьемонте и южные итальянцы, или как северные и южные французы. Малороссы более беспечны, менее предприимчивы, у них более живой ум и воображение, они менее положительны, более инди-

19 Лосский Н. О. Характер русского народа. М., 1990. С. 80.

20 Там же.

21 Там же.

22 Там же.

видуальны, а великороссы склонны к кооперации. К славянскому племени великороссов присоединилась примесь финнов, но не татар; татары имели политическое влияние на Россию, но не расовое. Примесью финской крови Бэринг объясняет такую черту характера великороссов, как упорство»²³.

Н. О. Лосский ссылается также на свидетельство Леруа-Болье, который в своих наблюдениях, относящихся к России, отмечает, что «великороссы и малороссы, северное и южное племя, своим характером дополняют друг друга; такое единство, — говорит он, — “создаёт величие всех великих наций” (т. I, кн. II, гл. IV). Украинцам-сепаратистам следовало бы понять, что разделение двух русских племён на два государства привело бы к снижению значительности ценности русского народа в историческом процессе»²⁴. Здесь Леруа-Болье сумел прогнозировать катастрофические последствия послереволюционного времени и одновременно предостерёг наших соотечественников от того, что мы переживаем в текущий момент нашей драматической, но не завершённой истории, когда украинский сепаратизм доведён политическим руководством республики до крайней иррациональной степени национального абсолютизма.

С точки зрения учения Церкви, судьбы народов находятся в руках Предвечного Слова, Который в Своём Сошествии с небес и в Своём Воплощении стал не только ноуменальным основанием бытия каждой отдельной человеческой личности, но и центром всей человеческой истории.

В миссии Своего пришествия в мир Сын Божий, став человеком в самом глубоком и фундаментальном онтологическом смысле, освятил и оправдал бытие человека и его трудовую деятельность на земле, восприняв в подвиге Своего добровольного кеносиса его тварность и его отпадение. Митрополит Антоний Сурожский

«высказался удивительно просто и скромно о тварности человека в своих беседах в Московской Духовной Академии в 1962 г.: “...ни один человек не может оказаться вне тайны Богочеловека, Который есть Христос <...>. У нас есть непостижимый Бог со всем богатством, которое только может человек вообразить, и чего и постичь не может, но есть это, и это исторический Бог, Который осмысливает историю и включает её в Себя, вплоть до самого предельного отпадения человека и самой предельной трагедии”»²⁵.

23 Там же. С. 81.

24 Там же.

25 *Пайман А.* Ремесленники Диониса? Трагедия в теории и практике Серебряного

В. С. Соловьёв говорит о цели и предназначении человеческой истории как актуальном усвоении Победы Христа над смертью и распространении следствий этой победы на всё человечество, на весь мир. Жан-Клод Ларше, акцентируя учение отцов Церкви, утверждает, что благодатные следствия Воплощения Бога Слова простираются в человеческой истории «на всех людей и на все времена»²⁶. Ларше приводит фрагмент из творения Афанасия Великого «О явлении во плоти Бога Слова и против ариан», который можно воспринимать как герменевтический комментарий к словам Евангелия «Отец Мой доныне делает, и Я делаю» (Ин. 5, 17): «Сын Божий, живой и действительный, каждый день трудится и совершает спасение всех»²⁷.

Явившись апостолам после Своего Воскресения и открыв им тайну Своей Божественной власти на небе и на земле (Мф. 28, 18), Христос вступает в Свои права как Владыка мира и наследник всех народов земли, которые составляют Его достояние. Воскресение Христа и Его Вознесение на небо означают, что «Иисус Христос преодолел грех и смерть и что Он — живой Господь, Которому дана всякая власть на небе и на земле»²⁸. Весь мир актуально должен стать Его Царством. В литургию Великой Субботы Церковь в ожидании Воскресения Христа обращается к Нему с торжествующим победным призывом, в котором присутствует исключительно оптимистический эсхатологический смысл: «Воскресни, Боже, суди земли, яко Ты наследилши во всех языцех» (Пс. 81, 8).

Крещение Руси святым князем Владимиром и введение им христианства в России является в культурно-цивилизационном отношении базовым событием нашей истории. В мировоззренческом и религиозно-нравственном плане это событие означало утверждение в мирозерцании и в характере жизни русского народа вечных и универсальных начал, способных придать человеческому существованию высокий ранг онтологической значимости и новый аксиологический смысл, гарантирующий в условиях личной индивидуальной жизни людей достижение ими идеальной полноты бытия.

В предназначение миссии Церкви входит задача освящения в историческом культурно-цивилизационном процессе всех сфер человеческой жизни, всех экзистенциально значимых проявлений

века // Вячеслав Иванов. Исследования и материалы. Вып. 2. СПб., 2016. С. 26.

26 Ларше Ж.-К. Исцеление духовных болезней. Сергиев Посад, 2018. С. 268.

27 Там же.

28 Бонхеффер Д. Этика. М., 2013. С. 423.

общественного и государственного бытия. С самого начала своей исторической миссии Церковь освятила молодую русскую государственность, радикально преобразовала общественно-законодательную систему Древней Руси и облагородила нравственные устои народной жизни.

По замечанию А. В. Карташова, Русская Церковь начала свою апостольскую миссию среди народа с языческой религией и ограниченными нравственными понятиями²⁹. У Церкви был огромный исторический опыт, поскольку «столетие за столетием христианство настаивало на бесконечной ценности индивидуальной человеческой души»³⁰. Соответственно миссии своего предназначения Церковь указывала на необходимость изменения русского законодательства и исключения из картины народной жизни соблазнительных и безнравственных языческих обычаев.

В основе взаимоотношений в древнерусском языческом обществе лежало «право сильного». В народе имела место нравственная распущенность и царило такое «нестыдение», о котором, по выражению летописца, «не леть есть и глаголати»³¹. Для русского народа, косневшего прежде в язычестве и безнравственности, Церковь открыла понятие Божественного закона и идеал христианской справедливости, поставив на место принципа безжалостного эгоизма христианские принципы прощения и любви. Проповедью добра и справедливости Церковь приобрела в народе высокий авторитет, влиянию которого подчинились различные институты государственной и общественной жизни. Исполнение евангельской заповеди о любви к ближнему связывалась с подвигом христианского сострадания, естественным проявлением которого была личная милостыня³².

Победа христианства над язычеством в Киево-Новгородской Руси, как и победа христианства в Римской империи, носила духовный, нравственный характер. Пауль Тиллих, рассуждая о том, почему на закате античности единственной реальной альтернативой христианству оказался стоицизм, объясняет победу христианства над стоицизмом тем неоспоримым преимуществом, что христианство, трансцендируя синкретизм, в то же время обладало конкретной исторической основой — Ветхим Заветом и, самое главное, «индиви-

29 *Карташёв А. В.* Очерки по истории Русской Церкви. Т. 1. Париж, 1959. С. 244.

30 *Уйтхед А. Н.* Избранные работы по философии. М., 1990. С. 200.

31 *Карташёв А. В.* Указ. соч. С. 245.

32 *Ключевский В. О.* Добрые люди Древней Руси. Сергиев Посад, 1892. С. 7, 2–4.

дуальным образом Спасителя Иисуса Христа»³³. Подобно римскому христианству русское христианство так же сумело воспринять в своей душе образ Христа. Аллюзию на догадку в связи с приведённой аналогией мы можем видеть в очерке о Киевской и Московской Руси у С. А. Левицкого. «В то время как Библия на Западе существовала в греческом и больше всего в латинском переводе — наш народ мог слушать Слово Божие на церковнославянском языке, который был очень близок древнерусским говорам. Это, конечно, неопределимое преимущество, и в этом, может быть, одна из причин того, что русский народ так близко к сердцу принял образ Христов»³⁴. Тема воплощения образа Христа в русском народе нашла отражение в мировоззрении В. С. Соловьёва, в интерпретации которого Церковь направляла русский народ к той «окончательной задаче личной и общественной нравственности... чтобы Христос, — в Котором обитает вся полнота Божества телесно, — “вообразился” во всех и во всём»³⁵.

Характер нравственного мирозерцания и ожидание исполнения эсхатологических упований в традиции учения и жизни Церкви тесно взаимосвязаны и взаимно обусловлены. «Поэтому этика раннего христианства рассматривается как этика, окрашенная великой надеждой»³⁶. В отношении нравственной миссии Церкви среди народов Древней Руси можно так же предполагать, что «бурное ожидание сверхъестественного блага должно было с неизбежностью повлечь за собой полное преобразование морали»³⁷. На основании этого тезиса всё же не следует утверждать, что «религия преподносится как нечто ценное для упорядочения общественной жизни»³⁸. Если этот тезис приемлем для понимания функционального предназначения естественных религий, то для основанной на Откровении христианской религии Византии вопросы устройства земной жизни не имели принципиального значения, ведь для христианской Византии эпоха античности — это почти то же, что Ветхий Завет. Для христианского мировоззрения совершенно очевидно, что Христос основал Церковь не для того, чтобы она занималась решением каких-то земных

33 Тиллих П. Избранное. Теология культуры. М., 1995. С. 13.

34 Левицкий С. А. Трагедия свободы. М., 2008. С. 535.

35 Соловьёв В. С. Духовные основы жизни // Соловьёв В. С. Собрание сочинений. Т. 3. СПб., 1912. С. 415.

36 Нибура Р. Христос и культура // Христос и культура. Избранные труды Ричарда Нибура и Райнхольда Нибура. М., 1996. С. 25.

37 Там же.

38 Уайтхед А. Н. Указ. соч. С. 253.

проблем, а для того, чтобы она вела весь человеческий род по пути в Царство Небесное. Уже Гесиод «со своей непоколебимой верой в справедливость»³⁹ сыграл свою роль в обосновании необходимости нравственного начала в общественной жизни. Для целей оптимизации земного существования человека, возможно, вполне достаточным может оказаться ресурс естественной морали, данный человеку в акте Божественного творения. Однако при всём этом мы не должны исключать неоспоримый с точки зрения русской историографии факт, что на протяжении веков Церковь была хранительницей и выразительницей нравственного идеала, что она помимо своей освящающей и спасительной миссии, «кроме прямых нравственно-воспитательных влияний на совесть каждого отдельного её члена, известна своим мощным преобразующим влиянием на нравственность общественную, в связи с универсальным воздействием её на всю жизнь человечества, на всю цивилизацию и культуру»⁴⁰. Глубинным основанием справедливости, обязательной для всех уровней человеческих взаимоотношений, является исключительно Божественная милость, дарованная миру в Иисусе Христе. Созданный умозрением Церкви образ истории мира написан красками этического восприятия непостижимой священной реальности. «Оправдание милостью — высшая форма Божественной справедливости»⁴¹. В учении Церкви понятие милости является одним из краеугольных камней, на которых воздвигнуто здание христианской этики.

Церковь внесла свой вклад в усовершенствование государственного законодательства на нравственных началах учения христианства, в результате чего сама законодательная система стала проводником нравственных идеалов в народную жизнь. Актуальной задачей Церкви в сфере законодательства явилось внесение в положение о браке и семье юридических предписаний, радикально повлиявших на правовой статус женщины в русском обществе⁴². Церковь возвысила человеческое достоинство женщины, «восстав против языческого обычая умыкания невест и заменив его свободным стовором, закрепляемым обручением»⁴³. Церковь одержала победу над родо-

39 Йегер В. Пайдейя. Т. 1. М., 2001. С. 181.

40 Карташёв А. В. Указ. соч. С. 249

41 Тиллих П. Указ. соч. С. 341.

42 Царевский А. А. Значение Православия в жизни и исторической судьбе России. Казань, 1898. С. 73.

43 Карташёв А. В. Указ. соч. С. 250.

вым строем прежнего языческого уклада русской жизни⁴⁴, упразднив существовавший институт многожёнства и облагородив нравственную атмосферу семейных отношений в русском обществе.

С эпохи князя Владимира в России была принята новая, основанная на учении христианства, система ценностей.

«Эта система ценностей утверждала достоинство бытия в его глубинном постижении и интегральном охвате, достоинство каждой человеческой личности в её индивидуальной уникальности и исключительной значимости. Эта система призывала человека к ответственному отношению к жизни и выводила людей на битву со всеми нестроениями и бедами, наполнявшими их бытие. Она давала нравственные силы противостоять разрушительным и стихийным тенденциям во всех сферах личной и общественной жизни. Она вела человека к спасению от зла и обеспечивала нравственное обновление и преображение прежнего языческого уклада русской жизни. Она имела своим основанием идеал евангельского совершенства, богоподобия и святости и открывала путь к актуальному воплощению в личной и социальной жизни норм справедливости, солидарности и любви»⁴⁵.

На протяжении всей своей тысячелетней истории Православная Церковь в России помимо своего коренного преображающего влияния на личную и общественную нравственность в общей парадигме духовной жизни России имела значение важнейшего фактора, обеспечивающего политическое и культурное единство страны.

Церковь во главе с митрополитом всея Руси оставалась единственным институтом, гарантировавшим единство Руси в период её феодальной раздробленности. С самого начала своего исторического существования Православная Церковь содействовала объединению славянских племён в единое Русское государство, «крупнейшее во всей Европе»⁴⁶. Церковь включала в свою ограду различные племена и этносы, входившие в состав Московского государства и позднее императорской России, и создавала письменность для коренных народов нашего Отечества, говоривших на своих языках. Церковь устранила «хаос обычаев разных племён, обняла Русь цепью духовного единства»⁴⁷ и содействовала сплочению разных народов вокруг Мо-

44 Тихомиров М. Н. Древняя Русь. М., 1975. С. 32.

45 Платон (Игуменов), архим. Святой равноапостольный князь Владимир и цивилизационный выбор Руси // Богословский вестник. Т. 18–19. 2015. № 3–4. С. 223.

46 Рыбаков Б. А. Из истории культуры Древней Руси. М., 1984. С. 11.

47 Лебедев М. Взаимное отношение Церкви и государства по воззрениям славянофилов. Казань, 1907. С. 173.

сквы, политического и духовного центра страны, явив вторую после Византии геополитическую модель устройства мира на христианских православных началах, что нашло своё отражение в архитектурном замысле московского храма XVI в. Покрова Пресвятой Богородицы на Красной площади, где многоликость красочных форм подчинена единой архитектурной доминанте. Древние русские храмы во имя Софии, Премудрости Божией, в Киеве, Новгороде Великом, Полоцке и Тобольске представляют символ духовного единства трёх русских народов, исконно входивших в единое государственное, церковное, экономическое и культурное пространство России.

С принятием христианства на Руси распространяется письменность. Уже Киевский период русской истории был ознаменован началом летописания по образцу византийских хронографов и появлением многочисленных памятников церковной письменности. Древние русские храмы и монастыри, София Новгородская, Киево-Печерская лавра, Троицкая лавра преподобного Сергия, монастыри Ростова Великого, Москвы, Владимира, Суздаля, русского Севера становились очагами духовного просвещения, летописания, создания памятников древнерусской литературы, библиотеками и хранилищами древних рукописей. В распространении на Руси просвещения Церковь следовала примеру блестящей и образованной Византии, бывшей, по отзыву протоиерея Георгия Флоровского, «единственной страной, подлинно культурной во всём европейском мире»⁴⁸. От XI в. сохранилось множество книг греческого происхождения, русских слов и поучений⁴⁹. Знакомые с греческим языком русские книжники читали в оригинале труды античных мыслителей. Литературное наследие Древней Руси представлено более чем двумя тысячами памятников русских средневековых авторов⁵⁰.

Свою просветительную миссию Православная Церковь в России активно осуществляла в Московский и Петербургский периоды русской истории. Конец XVII века был блистательно ознаменован созданием в Москве Славяно-греко-латинской академии, ставшей высшей школой всех наук, центром духовного просвещения и разностороннего образования. Из академии вышли первые профессора Московского университета, видные представители отечественной науки и культу-

48 Флоровский Г., *прот.* Пути русского богословия. Париж, 1937. С. 2.

49 Тихомиров М. Н. Указ. соч. С. 272

50 Буланин Д. М. Из опыта работы над Словарём книжников и книжности Древней Руси // Труды Отдела древнерусской литературы. Л., 1985. Т. XXXIX. С. 4.

ры. Без признания заслуг Славяно-греко-латинской академии трудно представить историю развития научной мысли в России, вклад русской культуры в мировое культурное наследие. На всём протяжении своего исторического бытия Православная Церковь в России была и остаётся единственным общественным институтом, в компетенцию которого входит забота о состоянии народной нравственности. Если исходить из основополагающего принципа, согласно которому уровень качества общественной структуры определяется в первую очередь степенью нравственной сформированности всех членов общества, то выясняется, что миссия нравственного служения Церкви должна расцениваться как высший дар и как ни с чем не сравнимая привилегия, которая ниспослана нашему Отечеству вместе с утверждением идеалов христианства в стихии народной жизни. Торжество нравственной добродетели в жизни народа способна обеспечить и гарантировать исключительно религиозная вера Церкви, как свидетельствует драматический опыт нашей отечественной истории. Просветительская миссия Церкви, деятельность центров духовного образования, академий и семинарий, издательская деятельность Церкви, служение православных монастырей и церковно-приходских общин во главе с институтом пастырства были в первую очередь ориентированы на воспитание в народе, в учащейся молодёжи, в армии и во флоте, в высших классах общества гражданской и воинской нравственной доблести, без которой ни государство, ни нация существовать не способны. Все великие имена, которые знает Россия и которые являются славой и украшением нашего Отечества, представляют собой достойный плод служения Церкви. Величие, могущество и славу России создавал наш православный народ, наши благоверные великие и удельные князья, и в первую очередь великие князья Киевские, Новгородские, Владимирские, Московские, наши Самодержцы, цари Московские и императоры Всероссийские, наши прославленные и ещё не прославленные Церковью святые, наши великие полководцы и военные гении, генералы и адмиралы, наши просветители и гении отечественной науки, наши знаменитые иерархи и дипломаты, деятели искусства и культуры, наши писатели, поэты, композиторы, художники, архитекторы, зодчие, скульпторы, изобретатели, путешественники, первопроходцы, освоившие географические пространства русского Севера и русского Востока. Все они в своём подавляющем большинстве были воспитаны в традициях христианской православной веры и православного благочестия. С другой стороны,

то либеральное и воспитанное Западом интеллигентное меньшинство, которое отпало от Церкви и импортировало с Запада чуждую и разрушительную революционную идеологию, не могло и не желало внести в содержание русской жизни какое-либо конструктивное созидательное начало и в этом плане представляет собой совершенное ничтожество.

В качестве заключения следует отметить, что, вспоминая в уходящем уже в Лету 2018 году очередной юбилей Крещения Руси, мы имеем исторические основания констатировать непреходящее значение этого ключевого события для судеб России. В результате Крещения Руси и утверждения в России христианства, историческим олицетворением которого стала Восточная Христианская Греко-Российская Православная Церковь, Россия на протяжении целого тысячелетия смогла сохранить свою мировоззренческую, конфессиональную, культурную и цивилизационную идентичность. В русском народе и в других коренных народах России Церковь сформировала такие нравственные качества, которые они необходимо должны были иметь, чтобы на пути к Царству Небесному суметь победить все превратности исторических судеб и «всё преодолев, устоять».

Величайшей заслугой Церкви явилась её историческая миссия в сохранении единства Руси в период её феодальной раздробленности и межусобной борьбы удельных князей. Перенесение из Владимира в Москву престола Киевского митрополита святителем Петром явилось важнейшим фактором возвышения Москвы как центра консолидации всех русских земель. В период ордынского ига Церковь стала источником духовных и нравственных сил, которые помогли Руси объединиться вокруг Москвы, сбросить ордынское иго, объединиться и стать великой Россией. Входя с момента завоевания ханом Батыем в улус Джучи, простиравшийся от низовьев Днестра до верховьев Иртыша и Оби, Россия стала впоследствии наследницей его географических пространств в Европе и Азии.

Величайшей исторической заслугой Церкви явилось её нравственное и патриотическое служение в Смутное время. Исключительно благодаря Церкви русский народ сумел преодолеть спланированную католическим Западом невероятную по своему коварному замыслу военно-политическую интригу, откликнуться на патриотический призыв Святейшего Патриарха Ермогена и освободить Москву от польско-литовских интервентов.

В новое смутное время, вызванное революционной катастрофой в России и беспрецедентными в истории массовыми гонениями на веру, Церковь в лице царственных страстотерпцев, новомучеников и исповедников явила достойный пример нравственной доблести и верности Христу, не отрекаясь от евангельского идеала и крестного пути, явившегося предпосылкой нового религиозного возрождения России, которая засвидетельствовала своей исторической судьбой свою приверженность Божественному Завету, верность которому включает в себе первый и последний смысл мировой человеческой истории.

Библиография

- Барт К.* Церковная догматика. Т. 3. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2014.
- Бонхеффер Д.* Этика. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2013.
- Буланин Д. М.* Из опыта работы над Словарём книжников и книжности Древней Руси // Труды Отдела древнерусской литературы. Л.: Наука. 1985. Т. XXXIX. С. 4–17.
- Зелинский Ф. Ф.* Харита. Идея благодати в античной религии // Лики культуры: альманах. Т. 1. М.: Юрист, 1995.
- Карташёв А. В.* Очерки по истории Русской Церкви. Т. 1. Париж: YMCA-Press, 1959.
- Кирилл (Гундяев), Святейший Патриарх Московский и всея Руси.* Проповеди. 2013. Сергиев Посад: СТСЛ, 2014.
- Ключевский В. О.* Добрые люди Древней Руси. Сергиев Посад: Типография Снегиревой, 1892.
- Ларше Ж.-К.* Исцеление духовных болезней. Сергиев Посад: МДА, 2018.
- Лебедев М.* Взаимное отношение Церкви и государства по воззрениям славянофилов. Казань, 1907.
- Левцкий С. А.* Трагедия свободы. М.: Астрель, 2008.
- Лосский Н. О.* Характер русского народа. М.: Ключ, 1990.
- Нибур Р.* Христос и культура // Христос и культура. Избранные труды Ричарда Нибура и Райнхольда Нибура. М., 1996. С. 6–224.
- Пайман А.* Ремесленники Диониса? Трагедия в теории и практике Серебряного века // Вячеслав Иванов. Исследования и материалы. Вып. 2 / отв. ред. Н. Ю. Грикалова, А. Б. Шишкин. СПб.: РХГА, 2016. С. 9–26.
- Платон (Игумнов), архим.* Святой равноапостольный князь Владимир и цивилизационный выбор Руси // Богословский Вестник. 2015. Т. 18–19. № 3–4. С. 221–245.
- Путин В. В.* Выступление на торжествах по случаю 1030-летия крещения Руси [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/58123> (дата обращения 28.07.2018).
- Рыбаков Б. А.* Из истории культуры Древней Руси. М.: МГУ, 1984.

- Соловьёв В. С.* Оправдание добра. М.: Республика, 1996.
- Соловьёв В. С.* Духовные основы жизни // Соловьёв В. С. Собрание сочинений. Т. 3. СПб.: Просвещение, 1912. С. 299–421.
- Тиллих П.* Избранное. Теология культуры. М.: Юрист, 1995.
- Тихомиров М. Н.* Древняя Русь. М.: Наука, 1975.
- Тихомиров Л. А.* Религиозно-философские основы истории. М.: Москва, 1997.
- Уайтхед А. Н.* Избранные работы по философии. М.: Прогресс, 1990.
- Флоровский Г., прот.* Пути русского богословия. Париж: YMCA-Press, 1937.
- Хаутепен А.* Бог: открытый вопрос. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2008.
- Царевский А. А.* Значение Православия в жизни и исторической судьбе России. Казань: Типо-лит. ун-та, 1898.
- Ясперс К.* Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991.

Christianization of Rus and the Moral and Educational Mission of the Church in the Context of the Russian History

Archimandrite Platon Igumnov

Doctor of Theology

Professor of the Theology Department of Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

mpda@yandex.ru

For citation: Platon Igumnov, archimandrite. "Christianization of Rus and the Moral and Educational Mission of the Church in the Context of the Russian History". *Theological Questions*, vol. 1, no. 1, 2019, pp. 46–66. (In Russian) doi: 10.31802/2658-7491-2019-1-1-46-66

Abstract

Evaluating the event of 988 as a momentous point of Russia's history, the author links to it all major changes in lives of the Russians and other Russia's ethnic groups. Theologically, the Christianization of Rus marked entering of the Rus' people into a covenant with God and a new age of their history, the final goal of which is the upcoming Kingdom of God and the life eternal. The visible manifestation and historical incarnation of the covenant between the people and God is the holy church, which was founded by Our Lord Jesus Christ. Her actual purpose in the history of Russia as well as of other nations' histories is to consecration, by the means of the supernatural God's grace, of all spheres of personal, family, public, and political life, moral transfiguration of historic face of the people's existence, and leading of all natural setting of existence into an order of incorruption and eternity. The leading role in this global historical process belongs to the moral and educational mission of the Church.

Keywords: God, covenant, incarnation, Church, grace, education, transfiguration, resurrection, life eternal.

References

- Bart, K. *Tserkovnaia dogmatika* [Church Dogma]. Vol. 3, St. Andrew's Biblical Theological Institute, 2014. (In Russian)
- Bonkheffer, D. *Ėtika* [Ethics]. St. Andrew's Biblical Theological Institute, 2013. (In Russian)
- Bulanin, D. M. "Iz opyta raboty nad Slovarem knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi" ["From the Experience of Working on the Dictionary of Scribes and Bookishness of Ancient Russia"]. *Trudy Otdela drevnerusskoĭ literatury* [Proceedings of the Department of Old Russian Literature], vol. XXXIX, Nauka, 1985, pp. 4–17. (In Russian)
- Florovskii, G., prot. *Puti russkogo bogosloviia* [Ways of Russian Theology]. Paris: YMCA-Press, 1937. (In Russian)
- Iaspers, K. *Smysl i naznachenie istorii* [The Meaning and Purpose of the Story]. Moscow, Politizdat, 1991. (In Russian)
- Kartashov, A. V. *Ocherki po istorii Russkoĭ Tserkvi* [Essays on the History of the Russian Church]. Vol. 1. Paris: YMCA-Press, 1959. (In Russian)
- Kirill, (Gundiaev), Sviateishii Patriarkh Moskovskii i vseia Rusi. *Propovedi 2013* [Sermons 2013]. Sergiev Posad, STSL, 2014. (In Russian)
- Kliuchevskii, V. O. *Dobrye liudi Drevnei Rusi* [Kind People of Ancient Russia]. Sergiev Posad, 1892. (In Russian)
- Larchet, J.-C. *Istselenie dukhovnykh boleznei* [Healing Spiritual Diseases]. Moscow Theological Academy, 2018. (In Russian)
- Lebedev, M. *Vzaimnoe otnoshenie Tserkvi i gosudarstva po vozzreniiam slavianofilov* [Mutual Relationship Between the Church and the State According to the Views of Slavophiles], Kazan, 1907. (In Russian)
- Levitskii, S. A. *Tragediia svobody* [Tragedy of Freedom]. Moscow, Astrel', 2008. (In Russian)
- Losskii, N. O. *Kharakter russkogo naroda* [The Character of the Russian People]. Moscow, Kliuch, 1990. (In Russian)
- Nibur, R. "Khristos i kul'tura" [Christ and Culture]. *Khristos i kul'tura. Izbrannye trudy Richarda Nibura i Raĭnhol'da Nibura* [Christ and Culture. Selected Works of Richard Niebuhr and Reinhold Niebuhr]. Moscow, 1996, pp. 6–224. (In Russian)
- Paĭman, A. "Remeslenniki Dionisa? Tragediia v teorii i praktike Serebrianogo veka" ["Craftsmen Dionysus? The Tragedy in the Theory and Practice of the Silver Age"]. *Viacheslav Ivanov. Issledovaniia i materialy* [Vyacheslav Ivanov. Research and Materials], edited by N. Iu. Grikalova, A. B. Shishkin, iss. 2, St. Petersburg, RChGA, 2016, pp. 9–26. (In Russian)
- Platon (Igumnov), arkhim. "Sviatoi ravnoapostol'nyi kniaz' Vladimir i tsivilizatsionnyi vybor Rusi" ["Prince Vladimir Equal to the Apostles and the Civilization Choice of Russia"] *Bogoslovskii vestnik* [Theological Herald], vol. 18–19, no. 3–4, 2015, pp. 221–245. (In Russian)
- Putin, V. V. *Vystuplenie na torzhestvakh po sluchaiu 1030-letiiia kreshcheniia Rusi* [Speech at the Celebration of the 1030th anniversary of the Baptism of Russia]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/58123>. Accessed 28 Jul. 2018. (In Russian)
- Rybakov, B. A. *Iz istorii kul'tury Drevnei Rusi* [From the History of Culture of Ancient Russia]. Moscow, UP, 1984. (In Russian)

- Solov'ëv, V. S. *Opravdanie dobra [Justification of Good]*. Moscow, Respublika, 1996. (In Russian)
--- "Dukhovnye osnovy zhizni" ["Spiritual Foundations of Life"]. *Sobranie sochineniï [Collected Works]*, vol. 3, St. Petersburg, 1912, pp. 299–421. (In Russian)
- Tillikh, P. *Izbrannoe. Teologiya kul'tury [Favorites. Theology of Culture]*. Iurist, 1995. (In Russian)
- Tikhomirov, M. N. *Drevniaia Rus' [Ancient Russia]*. Moscow, Nauka, 1975. (In Russian)
--- *Religiozno-filosofskie osnovy istorii [Religious and Philosophical Foundations of History]*. Moscow, 1997. (In Russian)
- Tsarevskii, A. A. *Znachenie Pravoslaviia v zhizni i istoricheskoi sud'be Rossii [The Value of Orthodoxy in the Life and Historical Fate of Russia]*. Kazan, UP, 1898. (In Russian)
- Xautepen, A. *Bog: otkrytyï vopros [God: An Open Question]*. Moscow, St. Andrew's Biblical Theological Institute, 2008. (In Russian)
- Whitehead, A. N. *Izbrannye raboty po filosofii [Selected Works on Philosophy]*. Moscow, Progress, 1990. (In Russian)
- Zelinskii, F. F. *Kharita. Ideia blagodati v antichnoi religii ["Harita. The Idea of Grace in Ancient Religion"]*. *Liki kul'tury: al'manakh [Faces of Culture: Almanac]*, vol. 1, Moscow, Iurist, 1995. (In Russian)